

Восточнославянские
источники первого
сербского букваря
Гавриила
Стефановича
Венцловича (1717 г.)

East Slavonic
Sources of the First
Serbian Primer
Composed by
Gabriel Stefanović
Venclović (1717)

**Дмитрий Георгиевич
Полонский**

Институт славяноведения РАН,
Москва, Россия

Dmitri G. Polonski

Institute for Slavic Studies of the
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

**Джамия Нуровна
Рамазанова**

Российская государственная библиотека /
Российский государственный
гуманитарный университет,
Москва, Россия

**Dzhamilia N.
Ramazanova**

Russian State Library /
Russian State University for the
Humanities,
Moscow, Russia

Резюме

Статья посвящена выявлению текстовых и изобразительных источников, послуживших знаменитому сербскому книжнику Гавриилу Стефановичу Венцловичу (ок. 1680 — ок. 1749) для составления в 1717 г. рукописного учебника, содержащего свод начальных знаний о славянском языке, грамматике и основах православного вероучения. В статье показано, что Гавриил привлек

Цитирование: Полонский Д. Г., Рамазанова Д. Н. Восточнославянские источники первого сербского букваря Гавриила Стефановича Венцловича (1717 г.) // *Slověne*. 2021. Vol.10, № 1. С. 157–185.

Citation: Polonski D. G., Ramazanova D. N. (2021) East Slavonic Sources of the First Serbian Primer Composed by Gabriel Stefanović Venclović (1717). *Slověne*, Vol. 10, № 1, p. 157–185.

DOI: 10.31168/2305-6754.2021.10.1.8

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International

для своего Букваря несколько учебных и богослужебных книг, изданных в Киеве, Львове и Москве. В частности, удалось установить, что в основной части содержания Букваря Венцловича использован учебник, вышедший из типографии Киево-Печерской Лавры в 1705 г. Также мы проанализировали особенности рецепции Гавриилом силлабических виршей Кариона Истомина, содержащих назидательные примеры на разные буквы алфавита. По мнению авторов статьи, именно компилятивный учебник Венцловича, а не известное венецианское издание 1597 г. следует классифицировать как первый сербский Букварь.

Ключевые слова

славянские рукописи, сербская книжная культура, старопечатные кириллические издания, буквари, начальное образование, рукописные источники, Гавриил Стефанович Венцлович, Карион Истомин, межславянские книжные связи

Abstract

The article discusses the identification of textual and pictorial sources that were used in 1717 by the famous Serbian writer Gabriel Stefanović Venclović (c. 1680 — c. 1749) to compile a handwritten textbook containing a collection of elementary knowledge on the Slavonic language, grammar, and the basics of the Orthodox faith. According to our study, Gabriel used several educational and liturgical books published in Kiev, Lvov, and Moscow. In particular, we conclude that the school book issued from the Kiev-Pechersk Lavra printing office in 1705 served as the primary source for Venclović's Primer. We also analyzed how Gabriel adapted the syllabic verses written by the poet Karion Istomin from Moscow, containing sententious examples for different Slavic letters. In our opinion, it is Venclović's handwritten textbook, but not the famous Venetian edition of 1597, that should be interpreted as the first Serbian Primer.

Keywords

Slavic manuscripts, Serbian book culture, Old printed Cyrillic editions, Primers, primary education, handwritten sources, Gabriel Stefanović Venclović, Karion Istomin, Serbian manuscripts, Interslavic book relations

С конца XIX в. без упоминания имени и трудов Гавриила Стефановича Венцловича (ок. 1680 — ок. 1749) не обходится ни одна обобщающая работа по истории сербской литературы XVIII столетия (см., например, [Новаковић 1871: 182–183; Остойић 1905: 36–38; Скерлић 1923: 168–172]). Хотя весьма обширное книгописное наследие Венцловича, содержащееся в переведенных, переписанных и иллюминированных им рукописях, совокупный объем которых оценивается в 20 тыс. листов [Шкорић 1996: 29], не позволяет считать Гавриила оригинальным

писателем¹, его многочисленные переводы с церковнославянского и западнорусской «простой мовы» на сербский язык продолжают привлекать внимание литературоведов и лингвистов. Для творчества Венцловича было характерно осознанное разграничение славянских идиомов, которые он, по-видимому, воспринимал как разные языки (согласно Н. И. Толстому, как сербский «простой» и древнеславянский «сербульского» и «московского» типов), что сближает его лингвистические воззрения с представлениями украинско-белорусских книжников XVII в. [Толстой 1998: 248]; ср. [Турилов, Тымынька 2005: 229]. Переводам и переработкам Венцловича, отличающимся богатством лексики, посвящены недавние исследования И. В. Гучковой [2013, 2014, 2016], отмечающей, что

[...] фигура Венцловича уникальна во многих отношениях. Единственный среди писателей того периода, он использует для написания текстов два языка — церковнославянский язык сербской редакции [...] и сербский народный диалект, при этом четко разделяя эти языки, в том числе графически: проповеди на народном языке написаны в основном скорописью или полууставом, тогда как украшенные богатыми инициалами и иллюстрациями тексты сакрального характера на «священном» церковном языке — уставным торжественным письмом [Гучкова 2014: 96].

Вместе с тем биография Гавриила Венцловича остается во многом загадочной: основными источниками сведений о его происхождении, жизни и деятельности являются послесловия к переписанным им книгам [Синдик et al. 1991: 4; Турилов, Тымынька 2005: 229]. Благодаря этим сведениям известно, что Венцлович был выходцем из сербской семьи², обосновавшейся после 1690 г. в венгерских владениях Австрийского

¹ Противоположная позиция отстаивалась в книгах и статьях писателя и литературоведа М. Павича; его основные сочинения о Венцловиче: [Павић 1972; Idem 1983: 213–236]. Тем не менее ныне исследователями признано, что «значение лит[ературного] творчества и личности Г[авриила] было преувеличено в работах 60–70-х гг. XX в., в эпоху увлечения исследователей национальными и региональными вариантами барокко как лит[ературного] стиля, прежде всего в мистификаторских по своей сути сочинениях и публикациях [...] М. Павича, необоснованно превратившего этого позднесредневеков[ового] книжника в отца и родоначальника новой (барочной) серб[ской] лит[ературы], церковного поэта и драматурга. Тексты, изданные Павичем как оригинальные сочинения Г[авриила], представляют собой переводы и переработки памятников, традиц[ионных] для средневеков[овой] правосл[авной] слав[янской] лит[ературы] и приписываемых известным ранним авторам» [Турилов, Тымынька 2005] (с указанием критических исследований). См. подробнее: [Трифуновић 2009: 66–74].

² Он называл себя «Гаврил Венцлович, сиречь Стефанов сын», производя псевдоним от греч. *Στέφανος* (венок, венец). Ср. [Скерлић 1923: 168; Павић 1972: 7–8, примеч. 2]. Таким образом, принятое в сербской историографии именование «Гаврил Стефановић Венцловић» сочетает личное, фамильное имя (или, возможно, отчество) и псевдоним.

королевского дома вследствие великого переселения сербов под предводительством патриарха Арсения III Черноевича³. Молодость Гавриила и, по-видимому, значительная часть его зрелых лет прошла близ Буды в городе Сентендре, где находилась сербская община и располагалась резиденция патриарха Арсения⁴. Там Венцлович стал учеником выдающегося книгописца и каллиграфа, иеромонаха Киприана Рачанина (выходца из монастыря Рача на Дрине), имевшего у местных сербов репутацию «общего духовника будимского предела» [Шкорий 1996: 20–21]⁵. Там же, в Сентендре, Гавриил Венцлович около 1711–1716 гг. был поставлен в сан священника в церкви св. апостола Луки [Скерлић 1923: 168–169; Павић 1983: 216]. Самая ранняя из известных датированных рукописей Венцловича — Служебник *Рум401*, переписанный Гавриилом, согласно его выходной записи, «без(ъ) мѣста, въ чуждих(ъ) домех(ъ), из(ъ) чуждих(ъ) книгъ въ ѿскудены тѣлесных(ъ) потреб(ъ)» (л. 529об.). Этот труд он завершил в 1716 г. уже в сане иеромонаха⁶. Позже Гавриил, продолжив переводческую и книгописную деятельность⁷, жил в различных центрах расселения сербов на территории северо-западной Венгрии, в том числе в Комароме, где в 1740-х гг., подобно своему учителю Киприану, стал «иереем комаромских христиан» [Давидов 1990: 323].

Важное место в истории развития пособий для начального образования в сербском обществе XVIII в. занимает составленный Венцловичем в Сентендре рукописный букварь, датированный 1717 г. Рукопись этого труда, ныне хранящаяся в Архиве Сербской Академии наук и искусств в Белграде (№ 141), помещена на первых 53 листах обширного сборника, в основном содержащего выписки из книг Ветхого Завета⁸. Букварь 1717 г. является первой учебной книгой, составленной сербом в XVIII в. По содержанию он существенно отличается от букварей, изданных сербскими печатниками в последующие десятилетия (об этих книгах: [Грбић 2010]).

³ Об этих событиях см., напр., вкратце: [Костяшов 1997: 18–26]; подробно: [Чакић 1990: 113–263].

⁴ О сербском населении Сентендре в XVIII–XIX вв. и истории памятников сербской культуры в этом городе: [Давидов 1990: 352–368].

⁵ Подробнее о Киприане Рачанине и его книгописных трудах: [Скерлић 1923: 161–165; Васильев 1996а; Eadem 1996b].

⁶ Описание кодекса *Рум401* и публикация полного текста выходной записи: [Востоков 1842: 606–607].

⁷ О других рукописях, атрибутируемых Венцловичу: [Скерлић 1923: 169–171; Павић 1983: 227–229; Синдик et al. 1991: 4–7; Стефановић 2013: 308–309].

⁸ В целом кодекс составляет более 630 листов. Постатейное описание содержания: [Витковић 1887: 364–368; Стојановић 1901: 1–4]. Кодикологическое описание Букваря 1717 г., сопровождаемое подробной характеристикой орфографических особенностей письма Венцловича, выполнено Д. Е. Стефановичем [2013: 311–326].

Отметим, что статус первого сербского букваря в историографии традиционно относится к другому учебнику, отпечатанному в мае 1597 г. двумя изданиями (на двух и четырех листах соответственно) иноком Дечанского монастыря Саввой в венецианской типографии Дж. А. Рампацетто⁹. Это учебное пособие, вышедшее форматом в восьмую долю листа, характеризуется как «први штампани узорак из периода употребе српскословенског језика» [Чигоја 2010а: 543]¹⁰. Четырехлистное издание, не имевшее титульного листа, включало два азбучных ряда, двухбуквенные слоги, молитвы «Цароу небеснѣи ѹтѣшителю», «Ъче нашъ», «Прїидѣте поклонимсе» и завершалось числовым рядом (цифирной азбукой).

Однако в современной исследовательской литературе принято подразделять пособия для начального обучения чтению на буквари и азбуки. Исследователи по-разному интерпретируют содержание понятий «азбука» и «букварь» применительно к типологии книг для начального обучения указанного времени. Тем не менее буквари, в отличие от азбук, включали не только азбучные ряды, слоги и основные молитвы, но также элементарные сведения о грамматике, и, помимо молитв, назидательные тексты — как правило, катехетического содержания [Рамазанова, Шустова 2018: 14–16]. В соответствии с классификацией А. А. Круминга сербское учебное издание 1597 г. было бы правильнее называть не Букварем, но Азбукой [Круминг 1983: 74]¹¹. Именно так труд инока Саввы охарактеризован Е. Л. Немировским [1993: 81–82], то же определение приведено и в современном библиографическом своде кириллических азбук и букварей XVI–XVIII вв. [Немировский, Шустова 2015: 210–211 (№ 15)]. Поэтому, не умаляя исторического значения венецианского издания инока Саввы, полагаем, что статус первого сербского букваря все же должен принадлежать рукописному Букварю 1717 г., который является предметом нашего дальнейшего рассмотрения.

⁹ Последнее известное нам фототипическое переиздание: [Буквар 1597]; наборное и фототипическое переиздание азбуки и колофона печатника Саввы: [Kempgen 2016: 8–11], см. также библиографию: [Јовановић 2013: 329–330]. Основные исследования памятника, где он охарактеризован как букварь: [Кићовић 1952; Мано-Зиси 2010]. Особо см. замечания об азбучных рядах в издании 1597 г. в сопоставлении с хорватскими алфавитами: [Шустова 2010: 425, 428–429].

¹⁰ Повторное издание этой же статьи с несколько иными иллюстрациями: [Чигоја 2010b].

¹¹ Ср. замечание М. А. Корзо, которая тоже придерживалась классификации А. А. Круминга, об аналогичных славянских изданиях этого времени: «элементарные пособия для освоения навыков чтения украинско-белорусские книжники рубежа XVI–XVII вв. чаще всего именовали “азбуками”, название “букварь” впервые появляется на титульном листе издания виленского православного братства (Евье, 24. VII. 1618)» [Корзо 2007: 504].

Долгое время вслед за работой Стояна Новаковича [1872], открывшего манускрипт в XIX в. и издавшего текст Букваря 1717 г., считалось, что эта учебная книга была составлена наставником Гавриила Киприаном Рачанином. Такое мнение, основанное на палеографических заключениях первооткрывателя [Новаковић 1872: 59], а также Г. Витковича, описавшего целостный кодекс как «Букварь и Библию» [Витковић 1887: 364], было поддержано классиком сербской археографии Л. Стояновичем [Стојановић 1901: 1]; оно закрепилось в истории сербского языкознания [Ивић 2014: 106] и в известном пособии по сербской палеографии П. Джорджича [Ђорђевић 1990: 126–129]. Также ошибочные сведения о принадлежности букваря 1717 г. перу Киприана были включены в историю сербской педагогики [Станисављевић 1992: 26–27]¹². Только в конце 1990-х гг. благодаря обстоятельному палеографическому исследованию Люпки Васильев было убедительно доказано, что рукописный букварь представляет собой труд не Киприана Рачанина, а его ученика Гавриила Стефановича Венчловича [Васильев 1997]. Атрибуция Л. Васильев ныне является общепринятой (см., например, [Чигоја 2010b: 111; Павловић 2015: 41; Раковић 2019: 152]); она отражена и в заголовке издания Букваря 1717 г., — [Венчловићев Буквар]¹³ — вышедшем под редакцией Т. Йовановича и Д. Е. Стефановича, где содержится фототипическое воспроизведение рукописи в сопровождении наборного варианта и современного сербского перевода текста.

Вместе с тем источники Букваря 1717 г. долго оставались невыявленными. Так, С. Новакович, полагая, что по составу этот учебник схож с «Букварем языка славенска» Симеона Полоцкого 1679 г.¹⁴, предположительно писал, что содержание сербского кодекса могло быть основано на русских изданиях букварей XVII в., но оставил этот вопрос открытым [Новаковић 1872: 56, 59–60]. Напротив, Д. Руварац усматривал сходство Букваря 1717 г. с неким изданием учебного пособия, датированным октябрём 1699 г., а также Букварем Федора Поликарпова, изданным в Москве в 1701 г.¹⁵ (подробнее о заключении Рувараца:

¹² Подробнее об истории изучения рукописи: [Јовановић 2013: 329–330].
Обстоятельный библиографический перечень работ, касающихся исследований Букваря 1717 г.: [Стефановић 2013: 309–310, 326–328].

¹³ Сердечно благодарим коллег Снежану Елесевич, Мирослава Лазича и Жарко Войновича за помощь в работе с этим и другими труднодоступными в России сербскими изданиями.

¹⁴ Описание Букваря 1679 г., библиография исследований и сведения о сохранившихся экземплярах: [Немировский, Шустова 2015: 244–246 (№ 78)].

¹⁵ Остается неясным, какое издание букваря 1699 г. имел в виду Д. Руварац (ср. сведения об учебных пособиях, опубликованных в этот год: [Немировский, Шустова 2015: 263–264 (№ 115–116)]). Что касается Славяно-греко-латинского Букваря Федора Поликарпова (Москва, 1701), то, действительно, в Букваре

[Јовановић 2013: 324–336]). Касаясь проблемы выявления источников Букваря Венцловича на основе восточнославянских изданий, Т. Йо-ванович справедливо отверг последнюю версию, но, как и предшественники, он полагал несомненным, что Гавриил использовал некий «русский букварь» [Ibid.: 336] (те же соображения: [Стефановић 2013: 310]). Затруднения исследователей в отношении идентификации книг, послуживших Гавриилу Венцловичу источниками в работе над Букварем 1717 г., объяснимы: многие учебные пособия для начального обучения дошли до настоящего времени только в одном или нескольких экземплярах, хранящихся в библиотечных собраниях разных стран¹⁶, и потому ученые не имели возможности для их полноценного сопоставительного изучения.

В последние годы в изучении этой темы произошло существенное продвижение благодаря работам Александры Павлович [Павловић 2015; Eadem 2016]. Исследовательница установила, что в заключительной части Букваря 1717 г. Венцловичем использованы силлабические вирши Кариона Истомина¹⁷, содержащие поучения на разные буквы алфавита [Павловић 2015]. Эти стихи Истомина были опубликованы в составе цельногравированного издания «Букваря славенороссийских писмен уставных и скорописных, греческих же латинских и полских, со образованми вещей, и со нравоучительными стихами», отпечатанного на Московском Печатном дворе в 1694 г. (далее — [Букварь 1694])¹⁸. До работы А. Павлович о проникновении каких-либо сочинений Кариона к его сербским современникам не было известно. Тем самым благодаря наблюдению исследовательницы имя Кариона Истомина может быть поставлено в один ряд с именами тех восточнославянских писателей второй половины XVII в. (Симеона Полоцкого, Лазаря Барановича, Дмитрия Ростовского), на чьи сочинения в известной мере опирались сербские книжники следующего столетия, создавая собственную литературу новой эпохи.

Однако к виршам Кариона Истомина не сводится содержание составленного Гавриилом Венцловичем Букваря 1717 г. В другой работе

Венцловича можно обнаружить отдельные текстовые пересечения с ним, однако соответствующие элементы содержания были общими для многих учебных пособий того времени (например, некоторые составляющие букварного катехизиса, в том числе молитвы). По-видимому, и заключение Д. Рувараца о заимствованиях у Венцловича из Букваря Поликарпова было основано только на том, что этот учебник был доступен исследователю.

¹⁶ Об этой проблеме: [Рамазанова, Шустова 2018: 19–20].

¹⁷ Основные сведения о жизни и трудах Кариона Истомина (с указаниями литературы): [Сазонова 1993].

¹⁸ См. описание издания, обширную библиографию исследований и сведения о сохранившихся экземплярах: [Немировский, Шустова 2015: 254–258 (№ 105)].

А. Павлович предложила на роль пособия, из которого Венцлович заимствовал толковую азбуку¹⁹, «Букварь языка славенских писаний», изданный типографией Киево-Печерской Лавры, как считала исследовательница, в 1664 г. [Павловић 2016]. Эта датировка неверна: киевский учебник сохранился в единственном экземпляре²⁰, где частично утрачен оригинальный титульный лист, включая дату, которая вписана от руки: «~~1664~~» (1664). Результаты изучения гравюр издания свидетельствуют, что его следует датировать 1697–1698 гг. (об этом: [Немировский, Шустова 2015: 263 (№ 114)]; далее мы упоминаем издание как *Букварь 1697/98*). Вместе с тем верным было направление поисков А. Павлович: Гавриил Венцлович действительно пользовался одним из киевских букварей, но выпущенным в другое время.

Наше исследование Букваря 1717 г. показало, что его структура неоднородна и многослойна: в ней выделяются по меньшей мере четыре части, восходящие к разным источникам²¹. Первая часть представляет собой самостоятельный букварь, традиционный по составу для восточнославянских учебных книг такого типа: подобно более ранним украинским и белорусским изданиям²², он открывается толковой азбукой; затем следует пространный букварный катехизис, по завершении которого приведено описание цифирного ряда [*Венцловићев Букварь*: 8–141 (л. 1–346)]. Вся эта часть содержит целиком заимствованный Гавриилом букварь, опубликованный типографией Киево-Печерской Лавры 1 августа 1705 г. [*Букварь 1705*]²³.

Далее во второй, небольшой по объему части Букваря 1717 г., Венцлович вновь обращается к основам изучения славянского языка, перечисляя диакритические и пунктуационные знаки, используемые при письме; затем приводит молитву, которую полагалось повторять ученикам за учителем, приступая к занятиям; после этого в рукописи следует изложение символа веры, приписываемого Амвросию Медиоланскому

¹⁹ «Толковая азбука (также могла называться азбучной молитвой или азбучным акростихом) состояла из изречений Священного Писания и нравственно-поучительных высказываний, подобранных к каждой букве алфавита; она организовывалась в форме акростиха, начальные буквы строк которого и образуют азбуку. Толковая азбука использовалась в качестве вспомогательного мнемотехнического средства для запоминания алфавита» [Корзо 2007: 505–506].

²⁰ РНБ. ОРК. IV.5.9, инв. № 1353.

²¹ Эти части (также их можно определить как фрагменты), не выделены Венцловичем в структуре рукописи его Букваря. Далее мы характеризуем соответствующие блоки текста рукописи как «части» в соответствии с различными источниками их происхождения.

²² О них: [Корзо 2007: 504–538].

²³ В описании [Немировский, Шустова 2015: 268–269 (№ 120)] киевское учебное издание 1705 г. определено как «Букварь», в дальнейшем изложении мы будем использовать это название.

и Блаженному Августину [*Венцловићев Буквар*: 142–148 (л. 35а–36б)]. Три текста, составляющие эту часть, как мы полагаем, извлечены из «Букваря языка славенска», изданного во Львове в типографии Ставропигийского братства, — в содержательном отношении они идентичны текстам в львовских изданиях букварей 1671 и 1710 гг. [*Букварь 1671*; *Букварь 1710*]²⁴.

Третья и четвертая части Букваря 1717 г. представляют собой извлечения уже из московских, но не украинских книг. Третья часть содержит два небольших текста — вопросоответное «Изложение вкратце о вере», приписанное патриархам «Афанасию» Антиохийскому и Кириллу Александрийскому, и сочинение Максима Исповедника с аналогичным названием [*Венцловићев Буквар*: 148–169 (л. 36б–41б)]. Эту третью (по нашему условному счету) часть Гавриил привел в редакции, опубликованной в московском издании «Кирилловой книги» [*Книга 1644*: л. 549–552]²⁵. Однако он ошибся в имени первого упомянутого иерарха, написав «Афанасия» вместо правильного «Анастасия». По-видимому, путаница у Венцловича обусловлена тем, что в указанном московском издании (как и в других, о них ниже) формулировка символа веры по Афанасию Великому непосредственно предшествует «Изложению вкратце о вере» Анастасия Антиохийского и Кирилла Александрийского²⁶.

Наконец, как ранее верно заметила А. Павлович [2015], четвертая часть Букваря 1717 г., имеющая подзаголовок «Букварь словенских писмен уставных и скорописных» [*Венцловићев Буквар*: 168–216 (л. 41б–53а)], представляет собой текст, заимствованный из лицевого Букваря Кариона Истомина [*Букварь 1694*].

Переходя к обоснованиям наших заключений и характеристикам особенностей работы Венцловича с источниками Букваря 1717 г., заметим, что ключевым признаком, позволившим установить первую и наиболее объемную из этих учебных книг — киевское издание [*Букварь 1705*]²⁷, — является близкое сходство названий и иллюстраций. Руко-

²⁴ См. об этих изданиях: [Немировский, Шустова 2015: 243–244 (№ 74); Ibid.: 270–271 (№ 123)].

²⁵ Подробно об истории издания «Кирилловой книги» и ее источниках см. в работе Т. А. Опариной [1998: 102–142, 212–284]. Как указывает исследовательница, «Изложение» вошло в первый вариант дополнений к рукописному сборнику «Просветитель Литовский», легшего в основу «Кирилловой книги» [Ibid.: 114].

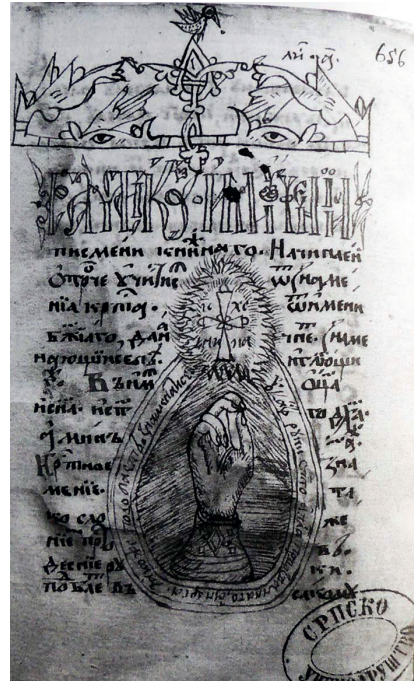
²⁶ Возможно, Венцлович ошибся и потому, что для православного книжника имена патриархов Афанасия и Кирилла объединены общей датой: их память празднуется 18 января. Благодарим Ф. Б. Успенского, обратившего наше внимание на это обстоятельство.

²⁷ В настоящее время известно лишь о двух сохранившихся экземплярах этого букваря, находящихся в собраниях Германии и Швеции. Судя по сведениям, приведенным в описании [Немировский, Шустова 2015: 269 (№ 120)], можно было бы думать, что третий экземпляр Букваря 1705 г. сохранился в книжном

Сопоставительное изучение двух памятников позволяет удостовериться, что Гавриил с высокой вероятностью пользовался именно изданием киевского Букваря 1705 г.: на начальных листах совпадают не только названия и содержание рисунков, но и способ организации текста вокруг овальной рамки с изображением руки. В верхней части начального листа рукописи Венцлович поместил заставку с растительным и орнитоморфным орнаментами, характерную для художественной манеры Рачанской книгописной школы²⁸, однако изображение троерперстия постарался воспроизвести как можно более тщательно.

Букварь 1705: (тит. л., об.)

Венцловишев Буквар: 6 (л. 1а)

Илл. 2. Начальные листы киевского издания и рукописи Букваря 1717 г.

Как видим на рисунке, Гавриилом скопирован даже орнамент на рукаве одеяния. Вместе с тем различаются надписи в рамке по контуру изображения троерперстия — в Букваре 1705 г.: «Рѣки стго Первозванаго Апстола

²⁸ Ср. примеры миниатюр, выполненных старшими современниками Гавриила, принадлежавшими к этой школе: [Ракић 2012: 178–185]. Регулярно встречающимся элементом орнитоморфного орнамента здесь является изображаемая в профиль птица — так же, как и на заставке в рукописи Венцловича.

Андреа десныя подовіе, Іаже нетлѣнна в ѿцѣтвующемъ Градѣ Москвѣ оберѣтается»; в Букваре же Венцловича написано скорописью: «Ѹказъ рѸки ст҃го апѣтѣла прѣозваннаго Андреа. такоже подобаетъ. знаменати се».

Несмотря на эту вариацию, принадлежащую, по-видимому, самому Венцловичу, близость содержания назидательных текстов вокруг рисунка и сходство самих изображений не оставляет сомнений в том, что Гавриил пользовался киевским Букварем 1705 г. Важно отметить, что гравюра с троеперстием уникальна в ряду изображений, которыми открываются другие известные издания учебных пособий, вышедшие из украинских типографий в конце XVII в. — начале XVIII в. Так, изданные ранее в Киеве *Букварь 1686* и *Букварь 1697/98*, тексты которых идентичны киевскому Букварю 1705 г., содержат на оборотах титульных листов не изображение троеперстия, а гравюру с крестом на Голгофе²⁹; голгофский крест изображен и в «Букваре языка славенскаго, учиться хотящим» (Унев, 1698)³⁰. Поэтому гравюра с крестным знаменем, воспроизведенная Венцловичем в рукописи, оказывается надежным идентифицирующим признаком, однозначно определяющим источник труда сербского книжника³¹.

Факт использования Венцловичем книги, выпущенной типографией Киево-Печерской Лавры, не удивителен. Гавриилу были известны другие, более ранние киевские издания, — например, сборник поучений Лазаря Барановича «Меч духовный» (1666), который он усердно переписывал [Скерлић 1923: 169–170; Павић 1983: 228]. Вместе с тем украинские издания букварей, по-видимому, целенаправленно использовались сербским духовенством для начального обучения паствы: в описи имущества Белградской митрополии, составленной 1 марта 1733 г., среди книг значатся «17 букварей малых киевских» [Грујић 1914: 116].

Гавриил Венцлович воспроизвел в своей рукописи не только название киевского издания, иллюстрацию с троеперстием и распределение назидательного текста вокруг нее, но и в целом Букварь 1705 г., последовательно повторив его структуру и включенные в эту книгу произведения. Тем не менее труд Венцловича в этой части, как и в последующих,

²⁹ Ранее М. А. Корзо отмечала [2007: 534, примеч. 1], что гравюра с крестным знаменем присутствует в киевском Букваре 1697/98 г., однако это противоречит как описанию [Немировский, Шустова 2015: 263 (№ 114)], так и нашим наблюдениям над единственным сохранившимся экземпляром (РНБ. ОРК. IV.5.9, инв. № 1353): в этом издании на обороте титульного листа изображен голгофский крест.

³⁰ Описание: [Немировский, Шустова 2015: 261–262 (№ 111)].

³¹ Здесь мы подразумеваем источник, известный в настоящее время: некоторые учебные издания украинской печати конца XVII — начала XVIII в., состав которых остается неизвестным, до нас не дошли, сведения о них можно почерпнуть только из архивных документов. Таковы, например, львовские буквари 1698 и 1701 гг.; о них: [Немировский, Шустова 2015: 262–263 (№ 113); Ibid. 267–268 (№ 118)].

был не заурядным копированием, но переработкой. Помимо орфографических особенностей рукописи Букваря 1717 г., охарактеризованных в вышеуказанных статьях Л. Васильев, Д. Е. Стефановича и Т. Йовановича, отличия от киевского Букваря 1705 г. обнаруживаются в некоторых фрагментах изложения: так, в алфавите Гавриил произвел перестановку ряда букв, устранил **ж** и **л**, но добавил **к** и **ћ**; а также в иной по сравнению с оригиналом последовательности выписал двух- и трехбуквенные слоги.

Кроме того, в отличие от киевского Букваря 1705 г., изложение Нико-Константинопольского символа веры Венцлович разделил на 12 пунктов, пронумеровав их на полях рукописи [*Венцловићев Буквар*: 56–61 (л. 136–146)]. Еще одним существенным отличием от оригинала является перечень семи смертных грехов: в киевском издании этот раздел назван **Грѣхъвъ началнѣйшихъ, или тѣжчайшихъ седмъ**, у Гавриила — **Седамъ смъртныхъ(ъ) грѣховъ лютеѣйшихъ(ъ)**. Характеристика главных смертных грехов как «лютейших» не встретилась в других известных нам букварях. Следует отметить, что в киевском издании 1705 г. и рукописи сербского книжника различаются их последовательность и отчасти наименования:

<i>Букварь 1705: л. [38]</i>	<i>Венцловићев Буквар: 116–117 (л. 286)</i>
гордость	гродо(с)гть
сребролюбіе, или лакомствъ	завистъ
нечистота, или блѣдъ	лакомство
завистъ	блѣдъ
вѣздѣніе	вѣздѣніе
гнѣвъ	гнкваніе
лѣность	лѣность

Различия как в классификациях, так и в последовательностях перечисления смертных грехов, восходящих либо к схеме Евагрия Понтийского, либо к принятой в римско-католической Церкви схеме папы Григория Великого, встречаются и в украинско-белорусских катехизисах XVII–XVIII вв. [Корзо 2007: 523–524]. Перечень грехов, приведенный в Букваре 1717 г., позволяет заключить, что и в среде сербского духовенства начала XVIII в. не существовало единого общего руководства, которому могли следовать православные книжники в классификации недостойных христианина чувств и деяний. Это показывает пример современника Гавриила Венцловича — книгописца Велько Поповича, жившего в соседней с Сентендре Буде, и в конце 1690-х — начале 1700-х гг. служив-

шего писцом в канцелярии патриарха Арсения III, а затем у митрополита Крушедольского Исаии Джаковича [Полонский 2019: 142–144]. В составленном Поповичем рукописном сборнике *БСПЗ6* (1704–1706 г.)³², предназначавшемся, по-видимому, для других писцов в качестве справочного пособия, приведен перечень смертных грехов, отличный от содержащегося в букварном катехизисе Венцловича³³.

Наконец, наиболее самостоятельный фрагмент первой части Букваря 1717 г. имеет подзаголовок **Приказани црковныѣ(ѣ), ѿ, како хрѣтїаном(ѣ). а житни, трѣбѣ(ѣ)** [Венцловићев Буквар: 120–139 (л. 29б–34а)]. В своей основе у Гавриила этот раздел из семи пунктов, содержащий требования слушать церковные проповеди, соблюдать посты, не читать еретических книг и тому подобные, восходит к разделу **Приказани црковныи** киевского Букваря 1705 г. Отклонения Венцловича от источника в этом фрагменте состоят не только в правке орфографии и отдельных лексических заменах, но и в значительном расширении содержания некоторых наставлений: так, в оригинале второй и третий разделы «Приказаний», посвященные соблюдению постов и почитанию лиц духовного звания, составляют по шесть строк печатного текста; Гавриил же пересказал и интерпретировал их, распространив каждое из этих назиданий на 2–3 листа рукописи (по 20 строк на листе).

Еще одно отличие Букваря 1717 г. от киевского учебника, выпущенного 12 годами ранее, состоит в особенностях работы Гавриила с иллюстрациями источника. Помимо гравюры с троеперстием, в издании типографии Киево-Печерской Лавры присутствуют еще два изображения. Во-первых, это гравюра, изображающая занятия в школе: на ней изображен сидящий в кресле на возвышении наставник, слушающий отвечающего по книге ученика; сидящие вокруг стола дети с раскрытыми учебниками; помощник учителя, секущий розгой нерадивого школьника (*Букварь 1705*: л. [2об.])³⁴. Этот рисунок Венцлович не стал воспроизводить в своей рукописи, опустив его, по-видимому, либо из-за жанровой сложности изображения, либо из-за несоответствия сюжета на гравюре собственному опыту. Во-вторых, в киевском Букваре помещена заставка с двух досок (илл. 3), изображающая Богородица с Младенцем-Христом на троне, и отдельно самого Иисуса (Спаса Эммануила).

³² Описание рукописи: [Харисијадис 1975].

³³ Перечень смертных грехов в сборнике Велько Поповича: **грьднина. лакимствѣв. нечистота. гнѣвъ. чрѣвоубиѣденіе. ненависть. ленность** (*БСПЗ6*: л. 43).

³⁴ Идентичная гравюра присутствует на том же месте и в более ранних киевских учебниках, например, Букваре 1686 г. Сюжетно схожая, но иная гравюра под названием «Училище» была напечатана и в московском Букваре Василия Бурцова 1637 г.; также подобная гравюра находится и на титульных листах виленских учебных изданий XVII в. [Корзо 2007: 545–548].

Илл. 3. Букварь 1705: л. [11] (фрагмент). Заставка, гравюра с двух досок

В рукописи Гавриила повторена такая же в тематическом отношении заставка [Венцловићев Буквар: 42 (л. 10а)], но отличия состоят в перемене мест изображений Спаса Эммануила и Богородицы, а также в отсутствии корон на головах Богоматери и Младенца. По-видимому, Венцлович решил заменить соответствующий рисунок, используя более близкий православной изобразительной традиции образ Богородицы Одигитрии. Такое же, как и в сербском кодексе, изображение Богоматери и Младенца, выполненное украинским гравером Илией, впервые было напечатано в сборнике акафистов, изданных в Киеве во второй половине XVII в. [Акафисты 1663: л. 180б.]³⁵ (илл. 4).

На гравюре мастера Илии и миниатюре Венцловича совпадает множество деталей, от композиции расположения и жестов персонажей до звезд на мафории Богородицы. Поэтому можно думать, что Венцлович имел возможность пользоваться либо книгой [Акафисты 1663], либо одним из более поздних киевских изданий, в котором воспроизводилась та же гравюра³⁶.

³⁵ Описание издания: [Гусева et al. 1981: 14].

³⁶ Схожие изображения Богородицы Одигитрии, по-видимому, восходящие к гравюре мастера Илии, присутствуют и на гравюрах более поздних изданий типографии Киево-Печерской лавры. Среди них: сборник проповедей Лазаря Барановича «Трубы словес проповедных» (1674) [Гусева et al. 1981: 19–20 (№ 126)]; сборник «Акафисты всеседмичныя» (1677) [Ibid.: 22 (№ 132)]; сборник канонов Иоанна Дамаскина Пресвятой Богородице (1697) [Ibid.: 32–33 (№ 166)].

Венчловићев Буквар: 6 (л. 1а)

Акафисты 1663: л. 180б

Илл. 4. Заставки в рукописи Букваря 1717 г. и киевском издании

Тем не менее, за исключением указанных выше отличий, не приходится сомневаться, что именно киевский Букварь 1705 г. послужил Гавриилу Венчловичу главным источником, на основе которого он дополнял свой учебник не только изображениями, но и текстами, почерпнутыми из других восточнославянских книг.

Два из трех входящих во вторую часть Букваря 1717 г. текста [Венчловићев Буквар: 140–148 (л. 346–366)] являются типичными для букварей XVII–XVIII вв., хотя не всегда присутствуют вместе в одних и тех же изданиях³⁷. Это краткое описание диакритических и пунктуационных знаков под названием «Имена просодиям» и исповедание веры Амвросия-Августина (Амвросия Медиоланского и Августина Гипонского). Второй из этих текстов, составленный, согласно легенде, в IV в. Амвросием в качестве краткого изложения вероучения, чтобы подготовить Блаженного Августина к принятию таинства крещения, как показала М. А. Корзо, восходит к католической традиции, где исполнялся как латинский гимн; также он является «неотъемлемой составляющей практически всех польских протестантских канционалов XVI в.» [Корзо 2007: 517–518]. По заключению исследовательницы, во второй половине XVII в. переведенное на церковнославянский язык исповедание Амвросия-Августина, ставшее к этому времени «типичным для украинско-белорусских учебников», проникает и в пособия для начального обучения, издававшиеся на Московском Печатном дворе, впервые появившись в Букваре 1657 г. [Ibid.: 548]. Поэтому, казалось бы,

³⁷ Примеры: [Рамазанова, Шустова 2018: 41–43 (№ 2), 46–47 (№ 3), 71(№ 9), 73 (№ 10), 82 (№ 13), 93–94 (№ 16), 120 (№ 18), 123 (№ 19), 183–184 (№ 37), 211–214 (№ 47)].

в качестве источника второй части Букваря 1717 г. Гавриил Венцлович мог использовать любой восточнославянский букварь второй половины XVII — начала XVIII в., содержащий соответствующие тексты.

Однако факт наличия в этой части Букваря 1717 г. третьего текста, расположенного между описанием славянской просодии и исповеданием Амвросия-Августина, оказывается определяющим для установления источника заимствования. Это «**М(о)л(и)тва дѣтемъ(ъ) въ началѣ хотѣщимъ Ѹчитисѣ**» [Венцловичев Буквар: 142–143 (л. 35a)]. Наряду с «Именами просодиям» и исповеданием веры Амвросия-Августина такая молитва обнаруживается только в львовских изданиях книг для начального обучения (*Букварь 1671* и *Букварь 1710*: л. [8]). Все три вышеназванных текста Венцлович выписал из львовского букваря почти дословно, но исправив, как и на других листах Букваря 1717 г., орфографию. Стоит заметить, что порядок расположения текстов в львовских букварях отличается от их композиции в Букваре Венцловича: в львовских учебниках после этой молитвы, но перед исповеданием веры Амвросия-Августина помещены молитвы утренние, Никео-Константинопольский символ веры, затем символ веры Афанасия Александрийского. Однако все эти произведения, как и декалог, следующий в львовских изданиях после исповедания Амвросия-Августина, Венцлович уже заимствовал в первой части своего Букваря из киевского издания 1705 г., поэтому не стал их повторять. Также Гавриил оставил без внимания характерную особенность львовских букварей — молитвы на греческом языке, напечатанные славянскими буквами (*Букварь 1671* и *Букварь 1710*: л. [30об.]). В Букварь Венцловича эти тексты, отражающие специфическую этноконфессиональную ситуацию во Львове второй половины XVII — начала XVIII в., не были включены составителем, вероятно, ввиду отсутствия в Сентендере того времени подходящей аудитории учащихся.

Что касается третьей части Букваря 1717 г., которую составляют два кратких «изложения» православной веры: первое — патриархов Анастасия Антиохийского (у Венцловича, как отмечено выше, ошибочно написано «Афанасия») и Кирилла Александрийского, второе — Максима Исповедника, то их происхождение в учебнике Венцловича тоже прослеживается довольно отчетливо. Помимо «Кирилловой книги» [*Книга 1644*: л. 549–552], эти же два «изложения» одно за другим были включены, по выражению А. В. Вознесенского, «в предисловную часть» не менее чем 25 московских изданий простых Псалтирей, вышедших с 1647 г. до конца XVII в.³⁸ Кроме того, «изложения» Анастасия-Кирилла и Максима в том

³⁸ См. [Вознесенский 2010: 146, 156]. Постатейные описания московских изданий Псалтирей 1647 — второй половины 1690-х гг., включающих «изложения» Анастасия-Кирилла и Максима Исповедника: [Ibid. : 302–363].

же порядке вошли и в «Собрание краткое об артикулах веры», изданное при патриархе Иосифе тоже в Москве [*Собрание 1649*: л. 4об.–8об. (1-го сч.)]. Поскольку на протяжении второй половины XVII – начала XVIII в. сербские монахи неоднократно получали от российских властей издания Московского Печатного двора³⁹, любая из вышеуказанных книг могла послужить источником Венцловичу для этой части Букваря 1717 г. Вероятнее всего, это была одна из Псалтирей.

Примечательно, что «изложение» Анастасия-Кирилла было известно сербским книжникам начала XVIII в. как минимум в двух вариантах, отличающихся богословской терминологией. Вариант, представленный в Букваре 1717 г., подобно московским изданиям, содержит «изложение» Анастасия-Кирилла [*Венцловићев Буквар*: 148–156 (л. 366–386)], где нет понятия «ипостась» в истолковании отличий Бога-Отца от Бога-Сына и объяснении сущности св. Троицы. Вместо этого в ответах используется слово *съставъ*. Другой же вариант входил в упоминавшийся выше сборник Велько Поповича 1704–1706 гг.: в нем, в отличие от Букваря 1717 г., верно приведено имя Анастасия Антиохийского, однако фигурирует термин *Ѹпостась* (*БСПЗ6*: л. 43об.–44)⁴⁰.

Четвертая (заключительная) часть учебного пособия Венцловича при последовательном чтении рукописи может показаться неожиданной с точки зрения композиционного решения составителя. Изложив первые три части Букваря 1717 г., охватывающие основы изучения славянского языка от алфавита до главных православных догматов, Венцлович как будто забывает об этом и, переходя к четвертой части своего труда, фактически начинает новую учебную книгу под названием *Букваръ словенских писмен(ъ) оуставныхъ и скорописных(ъ)* [*Венцловићев Буквар*: 168–169 (л. 41б.)]. Верно установив, что для своей рукописи Гавриил заимствовал эту часть текста из отдельного и самостоятельного учебного сочинения, принадлежащего авторству Кариона Истомина, А. Павлович, однако, не касалась вопроса о том, каким мог быть тот непосредственный источник, с которым работал Венцлович (ср. [Павловић 2015: 42–47]).

Изданный в Москве цельногравированный Букварь 1694 г., для которого Карион написал двустрочные нравоучительные вирши с приме-

³⁹ См. [Каптерев 1891; Димитријевић 1922]; особо о влиянии этих книг на сербскую культуру: [Бошков 1973].

⁴⁰ В старших известных нам южнославянских рукописях, содержащих вопросыответы Анастасия-Кирилла, так же, как и в поздних восточнославянских списках и московских печатных изданиях, употребляется слово *съставъ*. Таковы тексты в списке начала XV в. *Погод1054* (л. 342об.), где «изложение» Анастасия-Кирилла представляет собой одно из дополнений к сборнику с Лествицей Иоанна Синайского и Поучениями Аввы Дорофея [СК XIV-1: 528–529 (№ 365), 673], а также в загребском сборнике Владислава Грамматика 1469 г. (*HAZU47*: л. 564об.–565); описание: [Христова 1996: 37]. Благодарим Ж. Л. Левшину за помощь в работе с первой из указанных рукописей.

рами слов на каждую букву алфавита, представлял собой издание, уникальное в ряду букварей московской и украинско-белорусской печати. Необычными были листовая формат, способ представления учебного материала в изобразительной и стихотворной форме, а также количество и разнообразие иллюстраций, выполненных одним из наиболее искусных столичных гравюров своего времени Леонтием Буниным⁴¹. «Исследователи, занимавшиеся гравированным букварем, были практически единодушны в одном — они признавали его фантастическую, небывалую оригинальность», — справедливо отмечала Л. В. Мошкова [2013: 59–61], подчеркнувшая, что эту сложную для детского восприятия книгу было трудно использовать как учебник из-за избыточности графем трех алфавитов (славянского, греческого и латинского), чрезмерной нагрузки на зрительную память ученика и в целом «абсурдной» методики обучения. В работе Л. В. Мошковой убедительно аргументированы мотивы появления лицевого Букваря: наиболее вероятной целью Кариона, служившего в то время справщиком Московского Печатного двора, была не педагогическая новация, а создание «шедевра», где доходчивость изложения учебного материала принесено в угоду красоте изобразительной формы. Такая книга делалась не ради практического обучения, а «для привлечения к себе внимания царской семьи», и усилия Истомина были «направлены в первую очередь на достижение более высокого социального статуса» [Ibid.: 62–63].

В отличие от других вышеупомянутых учебных книг, издание труда Кариона Истомина и Леонтия Бунина сохранилось более чем в 20 экземплярах, находящихся в библиотеках России и Украины. Несмотря на относительно неплохую сохранность книги, вряд ли возможно полагать, что именно печатное издание [*Букварь 1694*], оказавшееся в Сентендре, могло послужить Гавриилу Венцловичу непосредственным источником заимствований.

В четвертой части рукописи Венцловича изменено название московского учебника: в нем опущено упоминание графем других языков, помимо славянского, — греческого, латинского и польского — фигурирующее в заголовке [*Букварь 1694*]. Также Гавриил существенно сократил предисловие Кариона, убрав имя автора, а в конце своего вводного текста поместил нравоучительные вирши, взятые с титульного листа московского издания. При этом Венцлович не перерисовал ни одного антропоморфного инициала, ни одного предмета или животного, изображения которых в избытке встречаются на 38 листах основного содержания Букваря 1694 г., сопровождая примеры слов и понятий на каждую букву алфавита. Эти примеры Гавриил тоже опустил,

⁴¹ О нем и его работах: [Ровинский 1895: 86–88].

заимствовав только соответствующие буквам алфавита вирши Кариона Истомина.

Поскольку в большинстве других известных нам случаев Венцлович старательно, хотя и не вполне умело воспроизводил в своих рукописях иллюстрации из тех изданий, с которыми работал, то вряд ли он мог избежать соблазна скопировать хотя бы одну или несколько из множества гравюр Букваря 1694 г. Конечно, нельзя полностью исключить, что Гавриил, все же имевший в руках оригинал московского издания, счел его избыточно перегруженной рисунками, и потому не стал их заимствовать. Однако более вероятным представляется, что в руках Венцловича находилось не само издание Букваря 1694 г., а это был список с печатной книги, содержащий только вирши Истомина без иллюстраций Бунина. Помимо черновых и подносных рукописей, созданных Карионом в преддверии появления издания Букваря 1694 г.⁴², известен пример списка в четвертую часть листа, сделанного уже с печатного издания, который, по свидетельству изучавшего этот манускрипт И. М. Тарабрина [1916: 15], не содержит никаких рисунков⁴³. С другой стороны, известно, что в 1696 г. Карион Истомин ездил в Киев и демонстрировал там издание своего Букваря 1694 г. [Тарабрин 1916: 16–17], с которого местные книжники могли сделать списки, опустив иллюстрации. Один из подобных списков спустя 20 с небольшим лет, по-видимому, оказался в руках Гавриила Венцловича.

При заимствовании виршей Кариона, как и в других случаях работы с восточнославянскими источниками, Гавриил часто исправлял орфографию. Также он нередко заменял лексемы, пропускал строфы и менял порядок слов, не всегда соблюдал согласования. Так, например, в виршах на букву **С** вместо исходного двустипшия **Свѣзда влѣстаетъ / въ своей мѣрѣ всака, свѣздо законникъ / смотри(тъ) в неѣ знака** (*Букварь 1694*: л. [24]), у Гавриила в Букваре 1717 г. повторена первая строфа, а во второй написано: **свѣздоча цѣ смотри(тъ) въ неѣ знака** [*Венцловићев Буквар*: 180 (л. 446)]. Некоторые вирши Венцлович переписывал без существенных изменений; другие, напротив, подверг значительной правке, причем, как правило, пропускал те строфы, где Истомин писал о предметах и понятиях, изображенных на иллюстрациях. Этот факт может быть еще одним аргументом в пользу того, что гравюры Букваря 1694 г. остались Гавриилу неизвестными и он имел перед глазами только список, содержащий тексты виршей Кариона

⁴² Об этих рукописях: [Иванова 1987].

⁴³ Этот список, как указывал И. М. Тарабрин, хранится в собрании Е. В. Барсова в Государственном историческом музее в Москве. На момент подготовки настоящей статьи нам не удалось ознакомиться с рукописью; по-видимому, приведенные исследователем начала XX в. поисковые данные устарели.

(возможно, неполных). Приведем пример одной из правок в Букваре Венцловича, относящийся к рифмованным поучениям на букву **І**, где сербский книжник исключил вирши об изображенных на гравюре «граде Иерусалиме» и «звере иппокентавре»:

Букварь 1694: л. [28]

Правѡ писати / писмано ї нѣжднѡ,
повѣстописцевѣ / слѣшай нѣтрѣжднѡ.
Іурданѣ рѣка, / градѣ іеросалимѣ,
ѡписаны сѣтъ / и ты вѣдѣ хвалимѣ.
Добродѣтель бо хвалы / всѣхѣ доводитѣ,
ѣ члѣцѣхѣ смыслѣ / чистѣ ѣ вещьѣхѣ
породи^т(ѣ).
Звѣрь іппокентаврѣ / созданно животно,
ѡ тварн творца / слави всакѣ ѡхотно.
Новое лѣто / индиктѣ ѡбращеши,
ѣ нѣѣ по смерти / зѣдѣшни^х(ѣ) не
взѣлѣши.

**Венцловиѣев Буквар:
182–184 (л. 45а–45б)**

Іже прѣво писати. Нѣжѣно повѣстѣ ѡ
писцѣ^а(ѣ) слѣшай нѣтрѣжднѡ.
(пропуск двух строк)
Добродѣтель бо хвалы въсѣ^х(ѣ) доводитѣ.
ѣ члѣцѣ^х(ѣ) съмысалѣ / чистѣ въ вещьѣ^а
породи^т(ѣ).
(пропуск двух строк)
Новое лѣто индиктѣ^а(ѣ) ѡбращеши,
въ нѣѣ по съмрти / зѣдѣ^ани^х(ѣ) не
възѣлѣши.

Также в рукописи Венцловича несколько изменен алфавитный порядок виршей по сравнению с Букварем 1694 г.: так, поменяны местами вирши на буквы **С** и **З**, **И** и **І**. Некоторые буквы Гавриил называл иначе, чем Карион: например, **Ы** у Истомина — **ерь с іѡтою**, у Венцловича — **ерь с іжем**(ѣ). При этом в четвертой части Букваря 1717 г. отсутствуют стихотворные примеры на употребление букв, которыми Гавриил в первой части своего труда дополнял алфавит киевского Букваря 1705 г. — **Ю** и **Ѣ**. Собственных поучительных виршей на эти буквы по образцам Истомина Венцлович сочинять не стал.

Итак, рукописный Букварь, составленный Гавриилом Венцловичем в 1717 г. в Сентендре, представлял собой комплексный компилятивный труд, содержание которого составитель почерпнул из нескольких источников. Ими были учебные и богослужебные книги, выпущенные в предыдущие десятилетия типографами Киево-Печерской Лавры, Львовского Ставропигийского братства и Московского Печатного двора. Благодаря соотнесению содержания и иллюстраций в рукописи Венцловича и исследованных нами украинских изданиях, сохранившихся в единичных экземплярах, удастся узнать о бытовании в сербском обществе начала XVIII в. таких пособий для начального образования, как киевский Букварь 1705 г. и львовский Букварь 1710 г. (либо, что менее вероятно, идентичное по содержанию львовское издание 1671 г.) Это

позволяет с достаточной определенностью очертить круг книг для первоначального обучения, благодаря которым сербы в первой четверти XVIII в. постигали и усваивали основы «рускословенского языка», владение которым, по выражению П. Ивича, открыло двери «русскому влиянию» на сербскую культуру [Ивић 2014: 126]. Здесь нужно уточнить, что влияние было обусловлено книжными трудами не только московских, но в значительной мере и украинских клириков.

По-видимому, киевский, а не львовский букварь был использован Венцловичем в качестве первой и наиболее объемной части его рукописного учебника в том числе и потому, что издание типографии Киево-Печерской Лавры открывалось изображением руки апостола Андрея – покровителя города, где жил и трудился сербский книжник. Вместе с тем у нас нет оснований полагать, что экземпляры упомянутых изданий принадлежали самому Гавриилу: более вероятным представляется, что он переписывал и перерисовывал материалы из разных букварей так же, как и случае упоминавшегося выше Служебника *Рум401*, «в чуждих домех, из чуждих книг». При этом рукопись Букваря 1717 г., с одной стороны, содержит минимальное количество поправок писца, а с другой, как мы отмечали выше, является частью гораздо более пространныго кодекса.

Уникальный характер этого труда подчеркивает послесловие составителя, в котором объясняется осознанное намерение объединить в одной книге пособие для начального обучения и библейские сказания [Стојановић 1901: 3–4; *Венцловићев Буквар*: 218–225 (л. 615а–616б.)]. Оставшись единичным опытом, Букварь Гавриила не получил распространения в списках. Поэтому можно думать, что целью Венцловича при работе с различными восточнославянскими букварями было не составление книги, предназначенной для непосредственных занятий с учениками, а создание своеобразного компендиума в области начального образования. В этом смысле, как представляется, в рукописи Гавриила Стефановича Венцловича было бы правильно видеть не плод занятий практикующего учителя, но памятник истории межславянских книжных связей и труд хранителя знаний о педагогической культуре своего времени.

Сокращения

БСП – Библиотека Српске Патријаршије, Београд

НИО – Научно-исследовательский отдел

ОРК – Отдел редких книг

РГБ – Российская государственная библиотека, Москва

РНБ – Российская национальная библиотека, С.-Петербург

HAZU – Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti, Зарреб

Библиография

Источники

Рукописи

БСПЗ6

БСП, Рс. 36. Сборник богословский и исторический, 1704–1706 гг., писец Велько Попович

Погод1054

РНБ, ф. 588 (собр. М. П. Погодина), № 1054. Лествица Иоанна Синайского и Поучения Аввы Дорофея с дополнениями, сер. XIV и нач. XV в.

Рум401

РГБ, ф. 256 (Румянцевское собр.), № 401. Служебник, 1711–1716 гг., писец Гавриил Венцлович

HAZU47

Arhiv HAZU, III.a.47. Сборник житий, полемических статей и богословских сочинений, 1469 г., писец Владислав Грамматик

Издания

Акафисты 1663

Акафисты, Киев, 21.V.1663.

Буквар 1597

Буквар инока Саве Дечанца и игумана Стефана од Паитровића из 1597. године, Буљарица, 2016.

Букварь 1671

Букварь языка славенска, писании чтения учитися хотящим, в полезное руковож(д)ение, Львов, 1671.

Букварь 1686

Букварь языка славенскаго, писании чтения учитися хотящим, в полезное руководство, Киев, 1686.

Букварь 1694

Букварь славенороссийских писмен уставных и скорописных, греческих же латинских и полских, со образованми вещей, и со нравоучительными стихами, Москва, 1694.

Букварь 1697/98

Букварь языка сла[вянских] писании человеком учитися хотящим в полезное руково[ждение], Киев, [ок. 1697–1698].

Букварь 1705

[Букварь] Грамматика, или Учение писмени книжного, Киев, 1.VIII.1705 г.

Букварь 1710

Букварь языка славенска, писании, чтения учитися хотящим, в полезное руковож(д)ение, Львов, 1710.

Венцловићев Буквар

Венцловићев сентандрејски буквар 1717, фототипско изд. са рашчитаним текстом и савременим преводом, Т. Јовановић, Д. Е. Стефановић, уред., Будимпешта, Београд, 2013, 5–226.

Книга 1644

Сборник «Кириллова книга», Москва, 21.IV.1644

Собрание 1649

Сборник «Собрание краткия науки об артикулах веры», Москва, 20.I.1649.

Исследования

Бошков 1973

Бошков М., Руска штампана књига у нашем XVIII веку, *Годишњак Филозофског факултета у Новом Саду*, 16/2, Нови Сад, 1973, 527–567.

Васиљев 1996а

Васиљев Љ., Нови подаци о познатим и непознатим рукописима Кипријана Рачанина, *Археографски прилози*, 18, 1996, 149–206.

Васиљев 1996б

Васиљев Љ., Нови подаци о рукописима Кипријана Рачанина, *Ђирилске рукописне књиге Библиотеке Матице српске*, 6: *Стихологија Кипријана Рачанина*, Нови Сад, 1996, 35–50.

Васиљев 1997

Васиљев Љ., Буквар из 1717. године — дело Гаврила Стефановића Венчловића, *Археографски прилози*, 19, 1997, 217–232.

Витковић 1887

Витковић Г., Прошлост, установа и споменици угарских краљевих Шајкаша, *Гласник Српскога ученог друштва*, 67, Београд, 1887, 1–450.

Вознесенский 2010

Вознесенский А. В., *К истории славянской печатной Псалтири. Московская традиция XVI–XVII веков. Простая Псалтирь*, Москва, С.-Петербург, 2010.

Востоков 1842

Востоков А. Х., *Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума*, С.-Петербург, 1842.

Грбић 2010

Грбић Д., Буквари за Србе у XVIII веку, *Буквари и букварска настава код Срба : зборник радова*, Б. Јордановић, уред., Београд, 2010, 43–54.

Грујић 1914

Грујић Р., Прилози за историју Србије у доба аустријске окупације : (1718–1739), *Споменик Српске краљевске академије*, 52, 1914, 84–208.

Гусева et. al. 1981

Гусева А. А., Каменева Т. Н., Полонская И. М., *Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв. Каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина*, 2/1, Киевские издания 2-й половины XVII в., Москва, 1981.

Гучкова 2013

Гучкова И. В., Сложные слова в языке Г. С. Венчловича — словотворчество и библейский стиль, *Вестник Санкт-петербургского университета, серия 9: филология, востоковедение. журналистика*, 3, 2013, 47–54.

Гучкова 2014

Гучкова И. В., К истории становления сербского литературного языка: неологизмы в проповедях Гаврилы Стефановича Венчловича, *Slavistica Vilnensis*, 59, 2014, 95–104.

Гучкова 2016

Гучкова И. В., Заимствования в языке проповедей Гаврилы Стефановича-Венчловича как отражение народной языковой стихии (на материале неизданной рукописи 1732 г.), *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 4(58)/1, 2016, 79–81.

Давидов 1990

Давидов Д., *Споменици Будимске епархије*, Београд, Нови Сад, 1990.

Димитријевић 1922

Димитријевић Ст. М., Грађа за српску историју из руских архива и библиотека. Трећа збирка, *Споменик Српске краљевске академије*, 53, Сарајево, 1922, I–XVII, 1–329.

Борђић 1990

Борђић П., *Историја српске ћирилице. Палеографско-филолошки прилози*, 3-е изд., Београд, 1990.

Иванова 1987

Иванова Ж. Н., Автографы Кариона Истомина в списках первого русского иллюстрированного букваря, *Вопросы славяно-русской палеографии, кодикологии, эпиграфики*, Москва, 1987, 41–45.

Ивић 2014

Ивић П., *Преглед историје српског језика* (= Целокупна дела Павле Ивића, 8), А. Младеновић, уред., Сремски Карловци, Нови Сад, 2014.

Јовановић 2013

Јовановић Т., Сентандрејски буквар на размеђи епоха, *Венцловићев сентандрејски буквар 1717*, Т. Јовановић, Д.Е. Стефановић, уред., Будимпешта, Београд, 2013, 329–340.

Каптерев 1891

Каптерев Н. Ф., Приезд в Москву за милостыней сербских иерархов разных кафедр и настоятелей разных сербских монастырей в XVI, XVII и в начале XVIII столетий, *Прибавления к Творениям св. Отцов*, 1891, 48/2, 461–576.

Кићовић 1952

Кићовић М., Први српски буквар, *Библиотекар*, 3–4, 1952, 87–98.

Корзо 2007

Корзо М. А., *Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI – XVIII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований*, Москва, 2007.

Костяшов 1997

Костяшов Ю. В., *Сербы в Австрийской монархии в XVIII веке*, Калининград, 1997.

Крумлинг 1983

Крумлинг А. А., Первопечатные славянские буквари, *Федоровские чтения. 1983*, Москва, 1987, 73–110.

Мано-Зиси 2010

Мано-Зиси К., Први штампани српски буквар из 1597. године, *Буквари и букварска настава код Срба : зборник радова*, Б. Јордановић, уред., Београд, 2010, 13–25.

Мошкова 2013

Мошкова Л. В., Букварь Кариона Истомина 1694 г. как «шедевр» автора, *Учебники детства. Из истории школьной книги VII–XXI веков* [Сборник статей], Москва, 2013, 58–67.

Немировский 1993

Немировский Е. Л., Первые славянские миниатюрные издания, *Книга. Исследования и материалы*, 65, Москва, 1993, 67–82.

Немировский, Шустова 2015

Немировский Е. Л., Шустова Ю. Э., Кириллические Азбуки и Буквари XVI–XVIII вв.: библиографический свод изданий, «В России надо жить по книге»: начальное обучение чтению и письму (становление учебной книги в XVI–XIX вв.). *Сборник научных статей и материалов*, М. В. Тендрякова, В. Г. Безрогов, ред., Москва, 2015, 185–337.

Новаковић 1871

Новаковић С., *Историја српске књижевности*, Београд, 1871.

Новаковић 1872

Новаковић С., Стари српско-словенски буквар с неколиким белешкама за историју буквара у опште, *Гласник Српског ученог друштва*, 34, Београд, 1872, 53–85.

Опарина 1998

Опарина Т. А., *Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии*, Новосибирск, 1998.

Остојић 1905

Остојић Т., *Српска књижевност од Велике сеобе до Доситеја Обрадовића*, Сремски Карловци, 1905.

Павић 1972

Павић М., *Гаврил Стефановић Венцловић*, Београд, 1972.

Павић 1983

Павић М., *Рађање нове српске књижевности*, Београд, 1983.

Павловић 2015

Павловић А., Рускословенски узор српског рукописног Буквара из 1717: јеромонах и песник Карион Истомин у Сентандрејској традицији, *Зборник Матице српске за славистику*, 88, Нови Сад, 2015, 41–48.

Павловић 2016

Павловић А., Кијевска «Христова азбука» у српској поезији XVIII века, *Зборник Матице српске за славистику*, 89, Нови Сад, 2016, 47–56.

Полонский 2019

Полонский Д. Г., Новые данные о сербском книжнике конца XVII — начала XVIII в. Велько Поповиче, *Тринадцатые Загребинские чтения: сборник статей по итогам международной научной конференции (3–4 октября 2018 г.)*, С.-Петербург, 2019, 136–144.

Ракић 2012

Ракић З., *Српска минијатура XVI и XVII века*, Београд, 2012.

Раковић 2019

Раковић М. С., Венцловићев Сентандрејски буквар из 1717. године – филолошки аспект и методички потенцијал, *Узданица*, 16/2, Крагујевац, 2019, 149–158.

Рамазанова, Шустова 2018

Рамазанова Д. Н., Шустова Ю. Э., *Кириллические Буквари из собрания Научно-исследовательского отдела редких книг РГБ: описание изданий и экземпляров*, Москва, 2018.

Ровинский 1895

Ровинский Д. А., *Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв.*, С.-Петербург, 1895.

Стојановић 1901

Стојановић Љ., *Каталог рукописа и старих штампана књига. Збирка Српске краљевске академије*, Београд, 1901.

Сазонова 1993

Сазонова Л. И., Карион Истомин, *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, 3/2, С.-Петербург, 140–152.

Синдик et al. 1991

Синдик Н. Р., Гроздановић-Пајић М., Мано-Зиси К., *Опис рукописа и старих штампаних књига библиотеке Српске православне епархије Будимске у Сентандреји*, Београд; Нови Сад, 1991.

СК XIV-1

Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век, 1 (Апокалипсис — Летопись Лаврентьевская), А. А. Турилов, ответ. ред., Москва, 2002.

Скерлић 1923

Скерлић Ј., *Стара српска књижевност у XVIII веку*, Београд, 1923.

- Станисављевић 1992
Станисављевић В., *Два века српских уџбеника: Сентандреја, 1717 – Крф, 1918*, Београд, 1992.
- Стефановић 2013
Стефановић Д. Е., Венцловићев сентандрејски буквар из 1717. године, *Венцловићев сентандрејски буквар 1717*, Т. Јовановић, Д. Е. Стефановић, уред., Будимпешта, Београд, 2013, 307–328.
- Тарабрин 1916
Тарабрин И., *Лицевой Букварь Кариона Истомина*, Москва, 1916 (= *Древности. Труды Московского археологического Общества*, 25, Москва, 1916, 249–331).
- Толстой 1998
Толстой Н. И., Литературный язык сербов в XVIII — начале XIX в., *Избранные труды*, 2: *Славянская литературно-языковая ситуация*, Москва, 1998, 239–344.
- Трифунувић 2009
Трифунувић Б., *Стара српска књижевност : основи*, 3-е проширено изд., Београд, 2009.
- Турилов, Тымынька 2005
Турилов А. А., Тымынька А. В., Гавриил (Стефанович Венцелович), *Православная энциклопедия*, 10, Москва, 2005, 229–230.
- Харисијадис 1975
Харисијадис М., *Зборник Патријаршијске библиотеке у Београду бр. 36. Зборник за ликовне уметности*, 11, Нови Сад, 1975, 99–112.
- Христова 1996
Христова Б., *Опис на рѣкописите на Владислав Граматик*, Велико Търново, 1996.
- Чакић 1990
Чакић С., *Велика сеоба Срба и патријарх Арсеније III Црнојевић*, Нови Сад, 1990.
- Чигоја 2010a
Чигоја Б., Кратак преглед првих српских буквара, *Јужнословенски филолог*, 66, 2010, 513–545.
- Чигоја 2010b
Чигоја Б., Кратак преглед првих српских буквара, њиховог језика и писма којим су штампани, *Буквари и букварска настава код Срба: зборник радова*, Б. Јордановић, уред., Београд, 2010, 103–134.
- Шкорић 1996
Шкорић К., О Рачи и Рачанима, *Тирилске рукописне књиге Библиотеке Матице српске*, 6: *Стихологија Кипријана Рачанина*, Нови Сад, 1996, 11–33.
- Шустова 2010
Шустова Ю. Э., Азбука в печатных кириллических букварях южнославянской и восточнославянской традиции в XVI — начале XVIII в., *Очерки феодальной России*, 14, Москва, 2010, 402–496.
- Kempgen 2016
Kempgen S., ed., *Slavic Alphabet Tables, 3: Odds and Ends (1530–1963)*, Bamberg, 2016.

References

Boškov M., *Ruska štampana knjiga u našem XVIII veku, Godišnjak Filozofskog fakulteta u Novom Sadu*, 16/2, Novi Sad, 1973, 527–567.

Čakić S., *Velika seoba Srba i patrijarh Arsenije III Crnojević*, Novi Sad, 1990.

Čigoja V., *Kratak pregled prvih srpskih bukvara, Južnoslovenski filolog*, 66, 2010, 513–545.

Čigoja V., *Kratak pregled prvih srpskih bukvara, njihovog jezika i pisma kojim su štampani*, B. Jordanović, ed., *Bukvari i bukvarska nastava kod Srba: zbornik radova*, Belgrade, 2010, 103–134.

Davidov D., *Spomenici Budimske eparhije*, Belgrade, Novi Sad, 1990.

Djordjić P., *Istorija srpske ćirilice. Paleografsko-filološki prilozi*, 3th ed., Belgrade, 1990.

Grbić D., Bukvari za Srbe u XVIII veku. B. Jordanović, ed., *Bukvari i bukvarska nastava kod Srba: zbornik radova*, Belgrade, 2010, 43–54.

Guchkova I. V., Slozhnye slova v iazyke G. S. Ventslovicha – slovotvorchestvo i bibleiskii stil', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, serija 9: filologija. vostokovedenie. zhurnalistika*, 3, 2013, 47–54.

Guchkova I. V., K istorii stanovleniia serbskogo literaturnogo iazyka: neologizmy v propovediakh Gavriily Stefanovicha Ventslovicha, *Slavistica Vilnensis*, 59, 2014, 95–104.

Guchkova I. V., Zaimstvovaniia v iazyke propovedei Gavriily Stefanovicha-Ventslovicha kak otrazhenie narodnoi iazykovoii stikhii (na materiale neizdannoii rukopisi 1732 g.), *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 4(58)/1, 2016, 79–81.

Guseva A. A., Kameneva T. N., and Polonskaia I. M., *Ukrainskie knigi kirillovskoi pečati XVI–XVIII vv. Katalog izdaniĭ, khраниashchikhsia v Gosudarstvennoi biblioteki SSSR imeni V. I. Lenina*, 2/1, *Kievskie izdaniia 2-i poloviny XVII v.*, Moscow, 1981.

Harisijadis M., Zbornik Patrijaršijske biblioteke u Beogradu br. 36, *Zbornik za likovne umetnosti*, 11, Novi Sad, 1975, 99–112.

Hristova B., *Opis na rakopisite na Vladislav Gramatik*, Veliko Tarnovo, 1996.

Ivanova Zh. N., Avtografy Kariona Istomina v spiskakh pervogo russkogo illiustrirovannogo bukvaria, *Voprosy slaviano-russkoi paleografii, kodikologii, epigrafiki*, Moscow, 1987, 41–45.

Ivić P., *Pregled istorije srpskog jezika* (= Celokupna dela Pavle Ivića, 8), A. Mladenović, ed., Sremski Karlovci, Novi Sad, 2014.

Jovanović T., Sentandrejski bukvar na razmedji epoha, T. Jovanović, D. E. Stefanović, eds., *Venclovićev sentandrejski bukvar 1717*, Budapest, Belgrade, 2013, 329–340.

Kempen S., ed., *Slavic Alphabet Tables*, 3: *Odds and Ends (1530–1963)*, Bamberg, 2016.

Kičović M., Prvi srpski bukvar, *Bibliotekar*, 3–4, 1952, 87–98.

Korzo M. A., *Ukrainskaia i beloruskaia kateheticheskaia traditsiia kontsa XVI – XVIII vv.: stanovlenie, evolutsiia i problema zaimstvovaniĭ*, Moscow, 2007.

Kostiashov Ju. V., *Serby v Avstrijskoi monarkhii v XVIII veke*, Kaliningrad, 1997.

Kruming A. A., Pervopechatnye slavianskie bukvari, *Fedorovskie chteniia*, 1983, Moscow, 1987, 73–110.

Mano-Zisi K., Prvi štampani srpski bukvar iz 1597. godine, B. Jordanović, ed., *Bukvari i bukvarska nastava kod Srba: zbornik radova*, Belgrade, 2010, 13–25.

Moshkova L. V., Bukvar' Kariona Istomina 1694 g. kak "shedevr" avtora, *Uchebniki detstva. Iz istorii škol'noi knigi VII–XXI vekov [Sbornik statei]*, Moscow, 2013, 58–67.

Nemirovskii E. L., Pervye slavianskie miniaturnye izdaniia, *Kniga. Issledovaniia i materialy*, 65, Moscow, 1993, 67–82.

Nemirovskii E. L., Shustova Ju. E., Kirillicheskie Azbuki i Bukvari XVI–XVIII vv.: bibliografskii svod izdaniĭ, "V Rossii nado zhit' po knige": *nachal'noe obuchenie chteniui i pis'mu (stanovlenie uchebnoi knigi v XVI–XIX vv.)*. *Sbornik nauchnykh statei i materialov*, M. V. Tendriakova, V. G. Bezrogov, eds., Moscow, 2015, 185–337.

Oparina T. A., *Ivan Nasedka i polemicheskoe bogoslovie kievskoi mitropolii*, Novosibirsk, 1998.

Pavić M., *Gavril Stefanović Venclović*, Belgrade, 1972.

Pavić M., *Radjanje nove srpske književnosti*, Belgrade, 1983.

Pavlović A., Ruskoslovenski uzor srpskog rukopisnog Bukvara iz 1717: jeromonah i pesnik Karion Istomin u Sentandrejskoj tradiciji, *Zbornik Matice srpske za slavistiku*, 88, Novi Sad, 2015, 41–48.

Pavlović A., Kijevska "Hristova azbuka" u srpskoj poeziji XVIII veka, *Zbornik Matice srpske za slavistiku*, 89, Novi Sad, 2016, 47–56.

Polonski D. G., Novye dannye o serbskom knizhniku kontsa XVII – nachala XVIII v. Veljko Popoviće, *Trinađsatye Zagrebinske chteniia: sbornik statei po itogam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (3–4 oktiabria 2018 g.)*, St. Petersburg, 2019, 136–144.

Ramazanova D. N., Shustova Ju. E., *Kirillicheskie Bukvari iz sobraniia Nauchno-issledovatel'skogo otdela redkikh knig RGB: opisaniie izdaniĭ i ekzempliarov*, Moscow, 2018.

Rakić Z., *Srpska minijatura XVI i XVII veka*, Belgrade, 2012.

Raković M. S., Venclovićev Sentandrejski bukvar iz 1717. godine – filološki aspekt i metodički potencijal, *Usdanica*, 16/2, Kragujevac, 2019, 149–158.

Sazonova L. I., Karion Istomin, *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*, 3/2, St. Petersburg, 140–152.

Sindik N. R., Grozdanović-Pajić M., Mano-Zisi K., *Opis rukopisa i starih štampanih knjiga biblioteke Srpske pravoslavne eparhije Budimske u Sentandreji*, Belgrade, Novi Sad, 1991.

Shkorić K., O Rači i Račanima, *Ćirilске rukopisne knjige Biblioteke Matice srpske*, 6: *Stihologija Kiprijana Račanina*, Novi Sad, 1996, 11–33.

Shustova Ju. E., Azbuka v pečatnykh kirillicheskih bukvariakh iuzhnoslavianskoi i vostochnoslavianskoi traditsii v XVI – nachale XVIII v., *Ocherki feodal'noi Rossii*, 14, Moscow, 2010, 402–496.

Skerlić J., *Stara srpska književnost u XVIII veku*, Belgrade, 1923.

Stanisavljević V., *Dva veka srpskih udžbenika: Sentandreja, 1717 – Krif, 1918*, Belgrade, 1992.

Stefanović D. E., Venclovićev sentandrejski bukvar iz 1717. godine, T. Jovanović, D. E. Stefanović, eds., *Venclovićev sentandrejski bukvar 1717*, Budapest, Belgrade, 2013, 307–328.

Tolstoy N. I., *Literaturnyi iazyk serbov v XVIII – nachale XIX v., Izbrannye trudy, 2: Slavianskaia literaturno-iazykovaia situatsiia*, Moscow, 1998, 239–344.

Trifunović Dj., *Stara srpska književnost : osnovi*, 3th ed., Belgrade, 2009.

Turilov A. A., Тумын'ка А. В., Gavriil (Stefanović Vencelović), *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 10, Moscow, 2005, 229–230.

Vasiljev Lj., Novi podaci o poznatim i nepoznatim rukopisima Kiprijana Račanina, *Arheografski prilozi*, 18, 1996, 149–206.

Vasiljev Lj., Novi podaci o rukopisima Kiprijana Račanina, *Ćirilske rukopisne knjige Biblioteke Matice srpske*, 6: *Stihologija Kiprijana Račanina*, Novi Sad, 1996, 35–50.

Vasiljev Lj., Bukvar iz 1717. godine – delo Gavriila Stefanovića Venclovića, *Arheografski prilozi*, 19, 1997, 217–232.

Voznesenskii A. V., *K istorii slavianskoi pechatnoi Psaltiri. Moskovskaia traditsiia XVI–XVII vekov. Prostaia Psaltir'*, Moscow, St. Petersburg, 2010.

Дмитрий Георгиевич Полонский, кандидат исторических наук,
научный сотрудник Института славяноведения
Российской Академии наук
119991, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А
Россия / Russia
dpolon@gmail.com

Джамилia Нуровна Рамазанова, кандидат исторических наук, доцент,
зав. НИО редких книг (Музеем книги) Российской государственной
библиотеки
119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5;
доцент кафедры вспомогательных исторических дисциплин и археографии
ИАИ РГГУ
103012, ул. Никольская, д. 15, к. 34
Россия / Russia
jamiara@gmail.com

Received March 5, 2021